

У кратера Пектусана

В 1900 году на жительство в Тургенево Ардатовского уезда Симбирской губернии приехал писатель-демократ Николай Георгиевич Гарин-Михайловский (1852–1906). С целью улучшить благосостояние крестьянства он снял у местного помещика землю на два года и начал сельскохозяйственный эксперимент. Закупил технику, пригнал из Сибири косяки лошадей, стал сеять невиданные в этих местах мак, подсолнечник, чечевицу, занялся лесонасаждением, на 70 процентов увеличил зарплату крестьянам-рабочим. Его утопическая идея потерпела крах, однако нашла отражение в творчестве. Но самыми яркими оказались очерки писателя, посвящённые путешествиям.

В 1898 году Гарин-Михайловский получил от Петербургского географического общества предложение присоединиться к северокорейской экспедиции А.И. Звегинцева. Корея была изучена очень слабо, а северная её часть, пограничная с Маньчжурией, долгое время вообще была недоступна для исследователей: вся пограничная полоса, с целью защиты от чужестранцев, охранялась системой крепостей и кордонов. О высочайшей горе этого района Восточной Азии – вулкане Пектусан – существовали лишь легенды. Впервые об этом уникальном живописном месте рассказал Н.Г. Гарин-Михайловский.

Озеро в кратере вулкана Пектусан

Для работы в северокорейской экспедиции Гарин-Михайловский пригласил людей, известных ему по работе инженера-изыскателя: молодого техника Н.Е. Борминского и опытного десятника И.А. Пичникова.

9 июля 1898 года экспедиция выехала из Москвы прямым сибирским поездом. Строительство Транссибирской магистрали ещё не завершилось, не были построены отдельные средние звенья пути между Иркутском и Хаба-

ровском. На этом отрезке пути Николаю Георгиевичу и его спутникам пришлось путешествовать на лошадях и по воде. Вот почему путь от Москвы до Иркутска занял 12 дней, участок же от Иркутска до Хабаровска, почти вдвое короче,

заял ровно месяц. Путешественники постоянно сталкивались с недостатком казённых лошадей для перевозки пассажиров и грузов, почтовые станции были не в состоянии «удовлетворить и третьей части предъявляемых к ним требований». Плата за наём «вольных» лошадей за прогон в 20 вёрст оказалась в 50 раз дороже стоимости проезда по железной дороге. Между Сретенском и Хабаровском было пароходное сообщение. И тут не обошлось без проблем: из 16 дней, затраченных на путь по Шилке и Амуру, около половины времени путешественники простояли на мелях и в ожиданиях пересадки.

3 сентября 1898 года участники экспедиции прибыли пароходом из Владивостока в бухту Посьета, затем прошли на лошадях до Новокиевска – это был начальный пункт северокорейской экспедиции. Здесь сформировали отдельные партии. Партия, возглавляемая Гариним-Михайловским, должна была исследовать район вулкана Пектусан и верховья реки Амнокганг, а затем идти в Капсан, где планировалось соединение с партией начальника экспедиции Звегинцева.

В группу Михайловского вошли: техник Борминский, десятник Пичников, трое отставных русских солдат, людей бывалых и умевших хорошо обращаться с оружием (на случай столкновения с китайскими разбойниками), и два переводчика с корейского и с китайского. У них было 13 лошадей: восемь верховых и пять вьючных, но багаж, включавший запасы провианта, был настолько велик, что для его перевозки наняли ещё и три арбы с быками.

10 сентября экспедиция двинулась по берегу залива Посьета к Красному селу – последнему населённому пункту на русской территории. 14 сентября на пароме переправились у Красно-го села через Туманганг и кратчайшим путём направились по корейской территории к верховьям этой реки. Путь пролегал по гористой местности с тесными долинами, в которых попадались корейские деревеньки. 22 сентября партия достигла городка Мусан. 28 сентября, когда начались уже ночные заморозки, путешественники впервые увидели вулкан Пектусан. Уже на следующий день был найден исток Туманганга, который «исчез в маленьком овраге», – там было озеро Понга. Экспедиция установила, что район Пектусана является водоразделом трёх больших рек: Туманганга, Амнокганга и Сунгари, хотя корейцы-проводники утверждали, что эти реки

берут начало из озера, расположенного в кратере Пектусана.

Поднявшись на Пектусан, Николай Георгиевич некоторое время любовался расположенным в его кратере озером и стал свидетелем эпизода выброса вулканических газов. На северо-восточном склоне Пектусана он обнаружил истоки двух речек, притоков Сунгари, а в последующие дни – ещё три истока.

Тем временем спутники Гарина-Михайловского во главе с техником Борминским выполнили самую трудную и опасную часть работы: спустились в кратер к озеру с инструментами и разборной лодкой, засняли контур озера, спустили лодку на озеро и замеры глубины, которые оказались исключительно большими даже близ берега.

Маньчжурские горы

Выбраться из кратера оказалось не просто, лодку и тяжёлые инструменты пришлось бросить. Ближайшую ночь путешественники провели у Пектусана под открытым небом, с реальной опасностью для жизни, так как разыгралась страшная непогода. Однако всё обошлось благополучно.

От Пектусана группа Гарина-Михайловского направились на запад по китайской территории, через район притоков Сунгари. В этих сказочно красивых местах экспедицию выслеживали 40 китайских хунхузов.

Вечером 4 октября путешественники достигли деревни Шанданьон, населённой преимущественно корейцами. Жители, никогда прежде не видевшие европейцев, радушно их встретили и отвели им для ночлега лучшую фанзу. Ночью 5 октября, в начале пятого часа, путешественники проснулись от треска выстрелов: фанзу обстреливали засевшие в лесу хунхузы. Соседняя фанза горела, оставленные на открытом пространстве лошади были под огнём. Дождавшись рассвета, русские перебежали под выстрелами в близлежащий овражек, залегли там и открыли ответный огонь. Наконец, выстрелы из леса прекратились, хунхузы отошли.

Из русских никто не пострадал, но получил смертельное ранение кореец, хозяин фанзы, и пропал один кореец-проводник. Из лошадей две были убиты, две ранены. Поскольку лошадей осталось мало, пришлось бросить почти весь багаж.

В этот день путешественники, чтобы оторваться от возможного преследования, сделали рекордный 19-часовой переход, прошли около 50 вёрст, и к 3 часам ночи 6 октября достигли одного из притоков Амнокганга. Дальнейший путь был уже менее опасен.

Гарин-Михайловский нанял большую плоскодонную лодку с экипажем из четырёх китайцев. Из корейской деревни Таянсан он послал начальнику экспедиции Звегинцеву письмо, в котором сообщил, что ехать в Капсан нет никакой возможности.

9 октября началось путешествие вниз по реке. Из-за наступивших холодов, дождей и ветра снова пришлось терпеть лишения. Большую опасность представляли многочисленные перекаты, крупнейший из которых Гарин-Михайловский описывает как «ревуший водопад», но все они благодаря искусству кормчего-китайца пройдены были успешно. 18 октября путешественники добрались до корейского города Ёйчжу и здесь простились с Кореей.

В своих очерках писатель подчеркнул интеллектуальные и моральные качества корейского народа. За всё время путешествия не было ни одного случая, чтобы кореец не сдержал своего слова или солгал. Повсюду экспедиция встречала тёплое и радушное отношение.

Из китайского порта Сахоу (ныне Аньдун) путь лежал по восточному побережью Ляодунского полуострова и был пройден в китайской двуколке. Вечером 25 октября путешественники достигли первого населённого пункта на полуострове, занятого русскими, – Бицзыво; ещё через двое суток они были в Порт-Артуре. Оттуда через США экспедиция достигла Европы.

Во время путешествия Гарин-Михайловский вёл дневник и технический журнал экспедиции. Он записывал и корейский фольклор: в 1899 году вышли его «Корейские сказки». Итогом экспедиции стали также очерки «По Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову».

Ольга Григорьева

P.S. Географические названия даны в соответствии с нормами начала XX века